УДК 338.2 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-2-86-90

АНТИКРИЗИСНЫЕ СТРАТЕГИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ГОСУДАРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Дикинов Андзор Хасанбиевич доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела «Прогнозирование и устойчивое региональное развитие» ФГБУН Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН (360000, Россия, КБР, г. Нальчик, ул. Инессы Арманд, 37-а). E-mail: dikinovthor@mail.ru

Губачиков Борис Адамович аспирант отдела «Прогнозирование и устойчивое региональное развитие» ФГБУН Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН (360000, Россия, КБР, г. Нальчик, ул. Инессы Арманд, 37-а). E-mail: borya_53@mail.ru

Ешугаова Адана Андзоровна аспирант отдела «Прогнозирование и устойчивое региональное развитие» ФГБУН Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН (360000, Россия, КБР, г. Нальчик, ул. Инессы Арманд, 37-а). E-mail: dikinovthor@mail.ru

Мушкаева Мария Алиевна соискатель отдела «Прогнозирование и устойчивое региональное развитие» ФГБУН Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН (360000, Россия, КБР, г. Нальчик, ул. Инессы Арманд, 37-а). E-mail: maria.m-95@mail.ru

Аннотация

Оценка роли государства активно обсуждается в рамках анализа процессов глобализации – наиболее крупного рамочного изменения в современной мировой экономике за последние 25 лет. Развитие процессов глобализации потребовало осознания принципиально важной роли институтов и государства как их гаранта в экономическом развитии. Речь идет также об осознании уроков масштабного мирового финансово-экономического кризиса 2008 – 2015 гг., с невиданной доселе быстротой охватившего мировую экономику.

Ключевые слова*: социально-экономическая система, антикризисные стратегии, общественное развитие, государственное регулирование экономики.*

В современной социально-экономической системе происходит изменение мирового порядка, которое Р.Купер называет переходом от политики равновесия сил (следующей за политикой типа «империя») к современным отношениям или, по мнению Е.Ясина, к договорным отношениям [1, с. 240].

Для эры обществ, построенных на основе договора, характерны безличные отношения, приходящие на смену персональным связям, верховенство закона - вместо правления элит. Условиями установления верховенства закона являются: постоянство институтов, отвечающих за соблюдение законов и доверительные обязательства, которые бы защищали эти институты. В более широком смысле – в обществе необходима атмосфера доверия среди самых разных групп населения друг к другу и к государству [2, с. 178].

Вопросам междисциплинарного и многоуровневого подхода к решению проблемы создания эффективных коллективных действий для предотвращения возобновляющихся циклов насилия в XXI в. посвящен доклад Всемирного банка «Конфликты, безопасность и развитие» (2011). Несмотря на создание нового качества глобального развития, оно по-прежнему остается крайне дифференцированным по странам и регионам [3, с. 480].

Неэффективность экономики в условиях действия лоббирующих групп, отраженная в теории поиска ренты, подтолкнула к смене приоритетов в мировой политико-экономической повестке дня в конце 80-х гг. XX в. в пользу поддержки формирования рыночных институтов и обеспечения их эффективности. До более широкого развития институциональных работ на базе опыта трансформации стран с плановой экономикой мировая наука оказалась лишь с опытом решения проблем развития стран с невысоким уровнем дохода, долгами и громоздкими убыточными государственными компаниями. Неудивительно, что он и лег в основу так называемого Вашингтонского консенсуса – перечня обобщенных политических и экономических тезисов, отражающих общее понимание крупнейшими международными экономическими организациями, влиятельными экономистами и политиками проблематики, направлений и механизмов реформ

в национальных экономиках, ориентированных на введение (существенное расширение) рыночных механизмов в хозяйственную практику [4, с. 1511].

Джон Виллиамсон в 1989 г. представил 10 тезисов, которые были сформулированы для кризисных экономик Латинской Америки 1980-х гг. Но в дальнейшем они были приняты влиятельными международными финансовыми организациями, политиками и экономистами и послужили основой для рекомендаций Международного Валютного Фонда и Всемирного банка в ходе трансформации 1990-х гг. в экономиках Центральной и Восточной Европы. Они и послужили основой для политики поддержки трансформации в Восточной и Центральной Европе и СССР на самом критическом этапе старта преобразований [5, с. 125].

Анализ роли государства в политическом развитии различных стран связан с проблемой экономического развития, которая особенно актуальна для развивающихся стран. Долгое время на мировое развитие посредством усилий международных организаций, таких как Всемирный банк, Международный валютный фонд, ОЭСР, ВТО, оказывала влияние неоклассическая доктрина, согласно допущениям которой, при наличии благоприятных возможностей и отсутствии политических и социальных потрясений рынок всегда будет расти [6, с. 214; 7, с. 29].

Подобный взгляд в целом отражает детерминистский взгляд на траекторию мирового развития. Приход институционализма в форме длинной серии нобелевских премий стал главным фактором переноса фокуса экономического и политического развития на усовершенствование институтов, хотя не переломил детерминизма (во всяком случае, до второй половины первой декады XXI в.) в деятельности международных организаций, способствующих мировому развитию [8, с. 82; 9, с. 117].

Однако пересадка на почву развивающихся стран «хороших» институтов приводила зачастую даже к еще большим политическим и социальным потрясениям, в результате которых ухудшалось экономическое положение граждан. Яркими примерами этому явились страны Восточной Европы после падения в них социалистических правительств. Исследования многих авторов показали, что не существует линейной зависимости между институциональным и экономическим развитием - важно качество институтов.

Отказ от детерминизма и линейности привел к изменению методологических подходов к изучению проблем экономического и политического развития. Усилилось внимание к анализу конкретных ситуаций в отдельных странах, несмотря на огромный вклад в политэкономию развития эконометрического анализа институциональных различий в развитых и развивающихся странах. Более того, результаты работ, основанных на количественных методах анализа продемонстрировали необходимость поиска в плоскости качественных методов. Асемоглу, Джонсон и Яред опубликовали в 2008 г. работу, обобщающую международные исследования [10, с. 808].

Полученный вывод означал, что связь между демократией и высоким доходом с точки зрения формальной статистики отражает воздействие *упущенного фактора.* На его место сегодня Норт, Уоллис и Вайнгаст ставят существование двух социальных порядков - ограниченного доступа и открытого доступа, – в основе которых лежат разные способы решения проблемы насилия.

Государству придется все больше усилий прилагать к сохранению порядка по мере роста открытости экономики, поскольку либо ренты будут размываться, либо будут перераспределяться права собственности на ренты. В арабских обществах, сталкивающихся с этой проблемой, главенствующую роль играет коалиция военных, политических, экономических и религиозных организаций. Волна народных восстаний в Египте, Тунисе, Ливии и Сирии (2011-2014 гг.) показала, что необходима реорганизация коалиции, а не удаление сильных игроков [11, с. 339].

В своих работах В. М. Полтерович отметил, что попытка реализовать «стандартную» экономическую политику в несовершенной институциональной среде может способствовать возникновению институциональных ловушек - неэффективных устойчивых норм поведения (бартер, коррупция, неуплата налогов, неплатежи и пр.) [12, с. 37].

На фоне затяжного экономического спада, охватившего ряд постсоциалистических экономик Центральной и Восточной Европы в 90-х гг. XX в., среди экономистов назрело понимание необходимости нового взгляда на механизмы и динамику внедрения рыночных институтов при переходе от командно-административной к рыночной модели функционирования национальных экономик.

Во-первых, институциональные преобразования признаются важнейшим фактором, обеспечивающим экономическое развитие. Именно поэтому вряд ли можно опираться на универсальные рецепты реформ. Скорее, нужно в значительной степени учитывать особенности конкретной экономики. Кроме того, именно невнимание к институциональной стороне экономического

развития приводит в реальной практике реформирования к неофициальной институционализации, которая заполняет системный вакуум.

Во-вторых, объявлен приоритет градуализма в институциональных изменениях вместо шоковой терапии.

В-третьих, признана важность судебной власти, как поддерживающей основы проведения экономических реформ.

В-четвертых, ограничением на вмешательство государства в экономику должна стать передача полномочий центрального правительства местным органам управления.

В-пятых, для достижения результатов реформы должны быть легитимными в глазах большинства граждан страны.

Так как изначальные условия - распределение доходов и человеческого капитала, отраслевая структура экономики, экономическая география - в разных странах различны, то и оптимальный пакет реформ для каждой страны свой. Именно эти тезисы легли в основу положений так называемых Пост-Вашингтонского и Нового Пост-Вашингтонского консенсусов [13, с. 183].

Важным замечанием в отношении успешности экономических трансформаций представляется идея Гж. Колодко о значимости не столько идеологии реформ, сколько степени устойчивости и дееспособности институтов, а также встраивания их в новую систему общественных отношений. Устойчивые институты снижают неопределенность в принятии решений всеми экономическими агентами.

Предложенный Г. Б. Клейнером в работе «Эволюция институциональных систем» подход к исследованию институтов выходит за рамки уже традиционного анализа импорта или трансплантации институтов при трансформации институциональной среды в переходной экономике. «Выращивание» институтов, а не их конструирование предполагает учет специфики инстррту-циональной среды для различных предприятий. Это становится аргументом в пользу значимости среды для анализа внутренней организации фирмы [14, с. 15].

Страны, которые делают попытку перейти от «естественного состояния» к демократии и рынку, поддерживают искусственное конкурентное состояние. Макроэкономические шоки служат постоянной проверкой политической системы: более гибкая система способна пережить более серьезные потрясения, например, последний мировой кризис 2008-2010 гг. В ходе (или даже вследствие) экономического роста 2000-х гг. в ряде развивающихся стран затормозилось развитие институтов защиты прав собственности. И чем сильнее была монополизация политической системы, тем сложнее страны ранее пережили финансово-экономические шоки.

Не наблюдается четкой связи между ростом доходов и движениями в сторону порядков с открытым доступом, поскольку технологии развиваются быстро, так что открытый доступ не выступает как обязательное условие улучшения жизни людей, что ведет к ослаблению давления в сторону улучшения институтов. Институты, которые хорошо работают в порядках с открытым доступом, практически не действуют в условиях главенства элит и извлечения ренты. В развивающихся странах импортированные институты либо исчезают, либо подвергаются адаптации и служат укрепившимся элитам.

Реформируемые государства как государства естественного права имеют несколько существенных характеристик, препятствующих переходу к порядку открытого доступа: рынки, угнетенные ограниченным доступом, персонификация в предоставлении благ и низкая «адаптивная эффективность». Возможно, что именно низкая «адаптивная эффективность» большинства государств мира не позволила мировой экономике успешно справиться с глобальным кризисом конца 2000-х гг. В обществах ограниченного доступа граждане будут защищаться от любой попытки насилия, так как высоко оценивают вероятность возникновения насилия вообще, следовательно, такие общества крайне изменчивы. Конкуренция идей при таком порядке слабая, что не позволяет с легкостью отклонить неэффективные идеи. Отсутствие доверия в обществе не позволяет перед лицом кризиса заключать новые соглашения, которые могли бы позволить справиться с трудностями [15, с. 27].

Неуспех реформ, основанных на трансплантации институтов, в большинстве случаев, по мнению Б. Вайнгаста, объясняется двумя причинами: насилием и отсутствием постоянства в политике государства. Наличие ренты в обществах естественного порядка позволяет элитам удерживать общество от насилия. А угроза насилия - сильный фактор, который укрепляет естественный порядок даже со стороны эксплуатируемых им граждан, так как они выбирают жизнь в мирном обществе, а не в реформируемом хаосе. Большие перемены, равно как и кризисы, требуют серьезных изменений в распределении благ, институтах, политике. Когда государства

естественного права сталкиваются с реформами или кризисами, происходят институциональные трансформации, изменения в политике, что делает невозможным верховенство закона. Поэтому вероятность успешных реформ крайне низка без длительного переходного процесса от порядка ограниченного доступа к порядку открытого доступа [16, с. 12].

Знаковая для теории и международной практики экономического развития книга Д. Норта, Дж. Уоллиса и Б. Вайнгаста основана на историческом анализе развития трех стран: Великобритании, Франции и США. Однако выдвинутая авторами гипотеза о роли насилия в общественном развитии и предложенный инструментарий анализа оказали настолько значительное влияние на исследования в этой области, что уже в 2012 г. Фонд межправительственного партнерства во Всемирном банке финансировал более 50 проектов по оценке политической и экономической ситуации в странах с порядком: ограниченного доступа. Необходимость таких исследований была вызвана поиском адекватных действий по выбору траекторий развития большинства стран в мире. Несмотря на индивидуальные особенности развития стран, авторы смогли выделить«пороговые условия» (*door-step conditions)* перехода к «порядку с открытым доступом».

• Новым вызовом для экономической теории стал мировой финансово-экономический кризис 2008-2015 гг. Многие авторы сейчас высказывают идеи о главенствующей роли наднациональных институтов регулирования глобальной экономики, в первую очередь - финансовых институтов. Последний мировой кризис показал не только степень взаимозависимости стран в глобальной экономике, но и недостатки существующих институтов. Будущие институты должны координировать не только экономику, но и политику, поскольку на финансово-экономический кризис накладывается кризис в сфере ценностей и идеологии.

• Гж. Колодко аргументирует нормальность множественности сочетаний государственных мер регулирования и рыночных механизмов в различных странах. Глобализация способствует сближению практик корпоративных отношений в различных странах, однако учет разнообразия институциональных сред необходим для формирования эффективной внутренней организации корпорации, которая позволила бы ослабить агентскую проблему и создать у лиц, принимающих решения в фирме, стимулы к долгосрочному развитию бизнеса [17, с. 161].

• Эволюция взглядов на роль государства в экономическом развитии в условиях глобализации мировой экономики прошла несколько этапов: от признания ведущей роли государственного регулирования и несовершенства (провалов) рынка (кейнсианство) к радикальному либерализму (Вашингтонский консенсус) с приоритетной ролью рыночных механизмов и частной собственности, на смену которому пришло осознание важности изменяющихся институтов. От единообразия рекомендаций для различных стран у исследователей произошел переход к осознанию важности «траектории предшествующего развития» и необходимости учета специфики отдельных стран. При этом углубление процессов глобализации все более подталкивает к необходимости использования наднациональных институтов регулирования, а также коллективных международных усилий в создании институциональных основ глобальной экономики.

• Глобализация поднимает вопрос о месте государства в регулировании на новый уровень. Парадоксальность сочетания порядков открытого доступа с глобализацией отметил Б. Вайнгаст: посредством глобализации может быть уменьшена потребность в верховенстве закона в обществах естественного права. Причина этого в том, что элиты и средний класс могут вносить доверительные обязательства за общества открытого доступа через размещение активов в банках обществ открытого доступа и через партнерства с транснациональными корпорациями, которым достаются привилегии, защищающие их инвестиции

Литература

1. *Купер Р.* Раздор между народами. Порядок и хаос в XXI в.. Пер. с англ. яз. (Robert Cooper. The Breaking of Nations:Order and Chaos in the Twenty-First Century. London:Atlantic Books, 2003). М: Московская школа политических исследований, 2010.- 240 с.
2. *Weingast B.R.* Why Are Developing Contries So resistant To The Rule of Law? European University Institute, Florence, max Webber Programmer, 2009. С. 178-184.
3. *Норт Д,, Уоллис Д., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М: Изд-во ЕВРОПА, 2010,480 с.
4. *Acemoglu D., Egorov G., Sonin K.* Political Selection and Persistence of Bad Governments // Quarterly Journal of Economics. 2010. Vol. 125. № 4. P. 1511.
5. *Besley T., Kudamatsu M.* Making Autocracy Work. CEPR Discussion Papers № 6371. 2007. С. 125.

6. *Williamson J.* The Washington Consensus as Policy Prescription for Development // Monterey: Institute for International Economics, 1999. 214 p.
7. *Стиглиц Дж.* Многообразнее инструменты, шире цели: Движение к «пост-Вашингтонскому консенсусу» // Вопросы экономики. 1998. № 8. С. 4-34.
8. *Эрроу К.* Экономическая трансформация: темпы и масштабы // Реформы глазами американских и российских ученых. М. : Фонд «За экономическую грамотность», 1996. С. 75-86.
9. *Acemoglu D., Robinson J.* Economic Backwardness in Political Perspective //American polit. Sci. Rev. 2006. Vol. 100. No. 1. P. 115-131.
10. *Acemoglu D., Johnson S., Robinson J., Yared P.* Income and Democracy// American Economic Review, 2008. Vol. 98(3), p. 808.
11. *Олейник А.* Потенциальные и реальные ограничения своекорыстного поведения государственных служащих в России / Административные реформы в контексте властных отношений: Опыт постсоциалистических трансформаций в сравнительной перспективе / под ред, А. Олейника и О. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2008. 339 с.
12. *Полтерович В.М.* На пути к новой теории реформ / Экономическая наука современной России. 1999. № 3. С. 32-48.
13. *Мисаков В.С., Дикинов А.Х., Куянцев И.А., Казанчева Х.К., Касаева Т.В., Сабанчиев А.Х., Мисаков А.В., Дикинова А.А.* Некоторые подходы к обеспечению сбалансированного развития субъектов СКФО / под научной редакцией Мисакова В.С. Нальчик, 2016.
14. *Dikinov A.H.* Methodological approaches, indicators, principles and summarized assessment values of the state and tendencies of the macroeconomic system development //Academic Journal Catalogue (AJC) «Contribution international economy» № 1. (2015). С. 8-15.
15. *Dikinov A.H.* Priority directions of transport and logistics system development in the south of Russia // Academic Journal Catalogue (AJC) «Contribution international economy» № 3. (2015) с. 25-33.
16. *Dikinov A.H.* Hasieva T.A. Regional development practice of the eu countries and regional policy of Russia // Academic Journal Catalogue (AJC) «Contribution international economy». № 4. (2015). С. 9-17.
17. *Дикинов А.Х.* Проблемы и перспективы развития регионов СКФО / Под научной редакцией Медяник Н.В., Михайлюк О.В. Монография. Пятигорск, ПГЛУ. 2015.

Dikinov Andzor Hasanbievich, doctor of economic sciences, Professor, senior researcher of the Department of forecasting and sustainable regional development FGBUN Institute of Informatics and the problems of regional management; Kabardino-Balkarian Science Centre of the Russian Academy of Sciences (37-a, I. Armand street, Nalchik, KBR, 360000, Russian Federation). E-mail: dikinovthor@mail.ru

***Gubachkov Boris Adamovich*,** graduate student of department of forecasting and sustainable regional development FGBUN Institute of Informatics and the problems of regional management; Kabardino-Balkarian Science Centre of the Russian Academy of Sciences (37-a, I. Armand street, Nalchik, KBR, 360000, Russian Federation). E-mail: borya_53@mail.ru.

Eshugaova Adana Andzorovna, graduate student of department of forecasting and sustainable regional development FGBUN Institute of Informatics and the problems of regional management; Kabardino-Balkarian Science Centre of the Russian Academy of Sciences (37-a, I. Armand street, Nalchik, KBR, 360000, Russian Federation). E-mail: dikinovthor@mail.ru

Mushkaeva Maria Alievna, applicant of department of forecasting and sustainable regional development FGBUN Institute of Informatics and the problems of regional management; Kabardino-Balkarian Science Centre of the Russian Academy of Sciences (37-a, I. Armand street, Nalchik, KBR, 360000, Russian Federation). E-mail: maria.m-95@mail.ru

ANTI-CRISIS STRATEGIES OF SOCIAL DEVELOPMENT: A STATE IN THE CURRENT SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Abstract

Assessment of the role of the State is being actively discussed in the analysis of the processes of globalization-the largest framework changes in today's world economy over the past 25 years. Development of the processes of globalization required an awareness of the crucial role of institutions and the State as a guarantor of their economic development. There is also an awareness of the lessons of the scale of the global financial and economic crisis 2008-2015, with unprecedented wildfire engulfed the world economy.

Keywords: *socio-economic system, anti-crisis strategy, community development, State regulation of economy.*